

АЛЬФРЕД БЕСТЕР

ALFRED BESTER

**THE DEMOLISHED
MAN**

АЛЬФРЕД БЕСТЕР

**ЧЕЛОВЕК
РАЗРУШЕННЫЙ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б53

Alfred Bester
THE DEMOLISHED MAN

Copyright © 1953 by Alfred Bester
Copyright renewed 1979 by Alfred Bester

Художник *Андрей Лунаев*

Бестер, Альфред.
Б53 **Человек разрушенный / Альфред Бестер ;**
[пер. с англ. К. Сташевски]. — Москва : Экс-
мо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-098149-6

В мире телепатической полиции Бен Рейх планирует совершить преступление, о котором не слышали уже 70 лет: убийство. Для него это единственный способ спасти свою компанию от натиска конкурирующей «ДКуртнэ Энтерпрайзес». Преследуемый кошмарами о Человеке Без Лица, доведенный до отчаяния после отказа Крэя дКуртнэ на предложение о слиянии фирм, Рейх решается на убийство.

Префект полиции Линкольн Пауэлл знает, что Рейх виновен, но сведений, полученных с помощью телепатии, недостаточно, чтобы доказать преступление в суде...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© К. Сташевски, перевод на русский язык,
2018

© Издание на русском языке, оформле-
ние. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098149-6

Посвящается Хорасу Голду

В бесконечной Вселенной не существует ничего нового, ничего неповторимого. Что кажется исключительным быстротечному уму человека, то представляется неизбежным на взгляд бескрайней зеницы Господней. Странный жизненный миг, необычайное происшествие, поразительное сочетание обстоятельств, возможностей и взаимоотношений — все это снова и снова воспроизводится на планете у солнца, чья галактика совершает один оборот за двести миллионов лет и совершила их уже девять¹.

Беспредельно множество цивилизаций и миров, существовавших и существующих. Все они тешили себя тщеславным заблуждением, будто во времени и пространстве не было и нет других подобных. Бесчисленно количество людей, подверженных такой же мании величия. Они воображают себя единственными, неповторимыми, незаменимыми. Их будет еще множество. . . множество плюс бесконечность.

¹ Корректнее здесь говорить о том, что Солнце со своими планетами совершает оборот вокруг центра Галактики — но за несколько больший срок, от 225 до 250 млн лет. Кроме того, общий возраст Галактики оценивается в 54 таких оборота, а не 9.

Взрыв! Сотрясение! Двери подвала настезь. И вот, глубоко внутри: горы денег, легкая добыча, только хватай. Но чу! Кто это в подвале? О, боже! Человек Без Лица! Смотрит. Зловеще. Безмолвный. Жуткий. Бежать. . . бежать. . .

Бежать, или я пропущу пневмопоезд на Париж, упишу эту роскошную цыпочку — лицо как цветок, фигура сама страсть. Если пуститься бежать, время останется. Ну, если у врат уже не поджидает кто-нибудь из Гильдии. Иисусе! Человек Без Лица. Смотрит. Зловеще. Безмолвный. Не оги. Перестань орать. . .

Но я не ору. Я пою на сцене из искрящегося мрамора, налетает музыка, пылают огни. А в амфитеатре никого. Огромная яма, полная теней. . . пустая, не считая единственного зрителя. Безмолвный. Смотрит. Зловеще. Человек Без Лица.

А на этот раз прозвучал крик.

Бен Рейх проснулся.

Он неподвижно лежал на гидротерапевтической кровати. Сердце колотилось, глаза фокусировались на случайных предметах, оббегая комнату; он изо-

бражал спокойствие, которого не чувствовал. Стены из зеленого нефрита; фарфоровый ночник в виде китайца, который может кивать головой до бесконечности, стоит его коснуться; мультачасы, отображавшие время трех планет и шести спутников; наконец, сама кровать, кристаллический бассейн, наполненный газированным глицерином при температуре 99.9 по Фаренгейту¹.

Дверь неслышно отворилась, из сумрака возник Джонас: тень в темно-красной пижаме, с лошадиной физиономией и манерами гробовщика.

— Опять? — спросил Рейх.

— Да, мистер Рейх.

— Громко?

— Очень громко, сэр. Испуганно.

— Язык прикуси, — рявкнул Рейх. — Я никогда ничего не пугаюсь.

— Да, сэр.

— Проваливай.

— Как скажете, сэр. Спокойной ночи, сэр.

Джонас отступил на шаг и закрыл дверь.

— Джонас! — крикнул Рейх.

Дворецкий возник снова.

— Прости, Джонас.

— О, все в порядке, сэр.

— Нет, — чарующе улыбнулся ему Рейх. — Я к тебе отношусь, словно ты мой родственник. Я недостаточно хорошо тебе оплачиваю такое привилегированное отношение.

— О нет, сэр.

¹ Около 37.7 по Цельсию.

— В следующий раз, как рывкну на тебя, огрызайся. С какой стати мне одному веселиться?

— Но, мистер Рейх. . .

— Сделай так, как я сказал, и получишь прибавку к окладу.

Улыбка сверкнула опять.

— Это всё, Джонас. Благодарю.

— Не за что, сэр.

Дворецкий ретировался.

Рейх поднялся с постели и растер себя полотенцем перед зеркалом гардеробной, практикуя улыбку.

— Заводи себе врагов сознательно, — пробормотал он, — а не по воле случая.

Он взглянул на свое отражение: тяжелые плечи, узкие бока, длинные мускулистые ноги. . . изящная посадка головы, широкие глаза, точеный нос, маленький чувственный рот, губы искривлены от недовольства.

— Ну почему? Я бы поменялся внешностью с дьяволом, а положением — с Богом. Зачем кричать? — проговорил он.

Он натянул халат и бросил взгляд на часы, не осознавая, что охватывает взором панораму времен Солнечной системы с легкостью, которая бы поставила в тупик его предков. На циферблатах значилось:

2301 год

ВЕНЕРА		ЗЕМЛЯ		МАРС	
22-й ср-солн.		15 февраля		35 дуодекабря	
Полдень + 09		02:05 по Гринвичу		22:20 по Б. Сирту	
ЛУНА	ИО	ГАНИМЕД	КАЛЛИСТО	ТИТАН	ТРИТОН
2:3	1:1	6:8 (затм.)	13:12	15:3 (прох.)	4:9

Ночь, полдень, лето, зима. . . Рейх не задумываясь оттарабанил бы время суток и года на любом меридиане любого небесного тела Солнечной системы. Здесь, в Нью-Йорке, после ночи горьких снов наступало столь же горькое утро. Придется выкроить несколько минут для визита к эсперу-психиатру, работавшему на него. Крики должны прекратиться.

— Э: Эспер, — пробормотал он. — Эспер, экстрасенс. . . Телепаты, чтецы мыслей, мозговые соглядатаи. Легко надеяться, что врач-телепат положит конец крикам. Легко надеяться, что эспер с докторской степенью по медицине стоит своих денег, что он сможет заглянуть тебе в башку и прекратить вопли. Гребаные чтецы мыслей, величайший, дескать, прорыв с той поры, как эволюция породила Homo sapiens. Э: Эволюция. Ублюдки! Э — это Эксплуатация!

Он рванул на себя дверь, содрогаясь от ярости.

— Но я не боюсь! — завопил он. — Я никогда не пугаюсь.

Он двинулся по коридору, нервно клацая подошвами сандалий по серебристому полу: клак-тат-клак-тат-клак-тат-клак-тат. Он был равнодушен ко сну прислуги и не подозревал, что это костяное клацанье в ранний час пробудило двенадцать человек, наполнив их сердца ненавистью и страхом. Дернув за ручку двери комнаты психоаналитика, он ввалился внутрь и бухнулся на кушетку.

Карсон Брин, эспер-2, доктор медицины, уже проснулся и ожидал его. Штатный психоанали-

тик Рейха спал так, как спит чуткая сиделка: все время настороже, но так, что пробудить его могла лишь насущная потребность пациента. Одного вопля Брину хватило. Доктор сидел рядом с кушеткой в элегантном расшитом халате (ему платили двадцать тысяч кредитов в год), весь внимание (работодатель человек щедрый, но придирчивый).

— Начнем же, мистер Рейх.

— Снова этот Человек Без Лица, — проворчал Рейх.

— Кошмары?

— Слышь, ты, кровосос, хватит отлынивать, загляни в меня и увидишь!.. Нет, прости, сущее мальчишество. . . Да, снова кошмары. Я пытался ограбить банк. Потом пытался успеть на поезд. Потом кто-то пел. Наверное, я сам. Я пытаюсь как можно лучше все представить. Вряд ли что-то упускаю. . . — Длинная пауза. Наконец Рейх не выдержал: — Ну как? Что-нибудь нащупал?

— Вы настаиваете, мистер Рейх, что не в состоянии опознать Человека Без Лица. Так ли это?

— А как бы я?.. Я его ни разу не видел. Я знаю только, что. . .

— А я полагаю, что вы это можете. Вы просто не хотите.

— Слышь, ты! — взорвался Рейх в припадке пристыженной ярости. — Я тебе двадцать тыщ плачу. Если ты ни на что не способен, кроме подобного маразма, я. . .

— Вы действительно имели в виду то, что сейчас сказали, мистер Рейх, или это просто следствие общего вашего тревожного состояния?

— Я не тревожусь! — вскричал Рейх. — Я не боюсь. Я никогда. . .

Он осекся, почувствовав себя идиотом: чуткий разум телепата без труда проникает под завесу оборонительных речей.

— Ты все равно ошибаешься, — кисло протянул он. — Не знаю я, кто это. Человек Без Лица, и всё.

— Мистер Рейх, вы отвергаете ключевые аспекты. Вы должны заставить себя их увидеть. Испытаем метод свободных ассоциаций. Пожалуйста, без слов. Просто думайте. Грабеж. . .

Драгоценности. . . часы. . . алмазы. . . акции. . . облигации. . . суверенные обязательства. . . подделка. . . наличка. . . драгоценные слитки. . . курт. . .

— Ну-ка, ну-ка, что это было?

Просто оговорка. Мысленная. Имел в виду корунды. . . неограниченные драгоценные камни.

— Это не оговорка. Это важная поправка или, точнее сказать, модификация. Продолжим. Пневмопоезд. . .

Длинный. . . вагон. . . купе. . . последний. . . кондиционер. . . Чушь какая-то.

— Это не чушь, мистер Рейх. Это игра слов с эротическим оттенком. Подставьте *наследный* вместо *последний* и поймете, о чем я. Пожалуйста, продолжайте.

— Ишь, какие вы сообразительные, щупачи. Посмотрим. Пневмопоезд. . . поезд. . . подземка. . . сжатый воздух. . . сверхзвук. . . Мы транспортируем вас в транспортные средства. . . слоган компании. . . Какой компании? Как она называется-то, блин? Не помню. Откуда вообще это вылезло?

— Из подсознания, мистер Рейх. Еще одна попытка, и вы начнете понимать. Амфитеатр.

Кресла. . . оркестровая яма. . . балкон. . . ложи. . . стойла. . . конюшни. . . марсианские лошади. . . марсианские пампасы. . .

— Вот оно, мистер Рейх. Марс. За последние шесть месяцев вам приснилось девяносто семь кошмаров с Человеком Без Лица. Он стал вашим постоянным врагом, раздражителем, подстрекателем кошмаров, у которых наличествуют три общих элемента. Финансы, транспорт и Марс. Снова и снова. . . Человек Без Лица, финансы, транспорт и Марс.

— Мне это ни о чем не говорит.

— А должно, мистер Рейх. Вы наверняка можете опознать эту жуткую фигуру. Иначе зачем вы пытаетесь скрыться от нее, отвергая вид ее лица?

— Я ничего не отвергаю.

— И вот дополнительные ключи: измененное слово *курт* и забытое название компании, чей слоган звучит как: «*Мы транспортируем вас в транспортные средства*».

— Я же тебе говорю, я не в курсе, кто это. — Рейх вскочил с кушетки. — Никакого толку от твоих ключей. Не могу я его опознать.